

М.А. Beznin, Т.М. Dimony

**POSSIBILITIES OF USING BALANCES OF THE NATIONAL ECONOMY
AS A RESEARCH SOURCE IN THE CONTEXT OF STUDYING SOCIAL
AND ECONOMIC HISTORY OF THE USSR
(A PILOT STUDY)**

The article describes the history of balances of national economy of the USSR in the 1920 – 1980s. The methodology of the balance sheet making, the balance sheet structure and other questions are analyzed. The report highlights degrees of preservation of the national economy balances in the state archives. The second part of the article includes some ways of using balances of the national economy by historians in the study of social and economic history of the USSR.

Balances of the national economy, inter-branch balance sheets, historical sources, socio-economic development of the USSR.

УДК 94(430).087

И.Д. Попов

Вологодский государственный университет

**РАЗРАБОТКА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДОКТРИНЫ ХРИСТИАНСКО-СОЦИАЛЬНОГО СОЮЗА
В БАВАРИИ В ПЕРВЫЕ ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ**

В статье на основе материалов баварских архивов рассматривается экономическая доктрина Христианско-Социального союза в Баварии в первые послевоенные годы. Делается вывод о том, что уже в ранних программах ХСС были широко представлены рыночные принципы, а в 1947 г. – почти за год до валютной реформы и начала популяризации теории социально-рыночного хозяйства Людвигом Эрхардом – партия и вовсе перешла к неолиберальной экономической доктрине.

ХСС, ХДС, христианский социализм, неолиберализм, Людвиг Эрхард, социально-рыночное хозяйство, Бавария, Германия.

Наиболее острой проблемой всех германских земель после окончания Второй мировой войны были масштабные разрушения, повлекшие тяжелое хозяйственное положение и острые социальные проблемы. Поэтому решение проблем экономического и социального характера представлялось наиболее важной политической задачей для всех уровней власти. В свою очередь, основной задачей экономической политики естественным образом являлась ликвидация последствий войны. Однако по мере дальнейшего конституирования государственных структур шла выработка общего экономического курса, который и являлся предметом дискуссий между различными политическими силами. Бурные обсуждения проходили и внутри этих политических сил. Так, например, Христианско-Демократический союз (ХДС) в британской зоне за четыре послевоенных года, как минимум трижды радикальным образом пересматривал свою экономическую платформу [1, S. 7, 9–11].

Параллельно шел процесс выстраивания партийных коалиций, во время которого наиболее важными вопросами являлись будущее государственное устройство и экономическая политика Западной Герма-

нии. Особенно это стало актуально после создания объединенной экономической зоны – Бизонии (1 января 1947 г.) – и ее Экономического совета (25 июня 1947 г.), а также принятия Франкфуртских документов, положивших начало созданию Парламентского совета (открыт 1 сентября 1948 г.). Как Экономический, так и Парламентский советы представляли собой структуры, состоявшие из депутатов различных западногерманских земель, которые должны были разработать экономические и конституционные основы будущей Федеративной республики Германия. А поскольку ни одна из крупных партий – ХДС и социал-демократы (СДПГ) – не имели абсолютного большинства голосов, то очень важной становилась позиция малых партий.

Третьей по численности фракцией в Экономическом и Парламентском советах являлся Христианско-Социальный союз (ХСС). В массовом сознании эта партия представляется «сестринской» для ХДС и ее постоянным коалиционным партнером, хотя между этими двумя политическими силами, безусловно, имелись определенные разногласия [2]. Кроме того, начиная с 1946 г. ХСС являлся правящей партией в

Баварии – наиболее крупной земле в американской оккупационной зоне и второй по величине в Западной Германии. Абсолютное большинство партия имела в представительных органах власти Баварии всех уровней, а 30 июня 1946 г. в результате земельных выборов получила большинство (109 из 180 депутатов) в баварском Учредительном собрании, проведя в итоге свои требования в Конституцию Баварии 1946 г. [3, с. 154, 163–167], действующую и в настоящее время. Поэтому обращение к становлению экономической платформы ХСС является очень важным для понимания не только выработки экономической стратегии будущей правящей коалиции ХДС/ХСС-СвДП, но и долгосрочной экономической политики федеральной земли Бавария.

Формирование местных отделений ХСС в Баварии началось уже летом 1945 г., а 8 января 1946 г. состоялся учредительный съезд земельной организации партии, которая была зарегистрирована американской оккупационной администрацией [3, с. 28–29, 48–49]. На тот момент главным вопросом экономической политики являлось послевоенное восстановление. Большинство баварских городов подверглись массированным бомбардировкам, в том числе и крупнейшие индустриальные города. Мюнхен был разрушен на 33%, Нюрнберг – на 51%, а ряд городов – и вовсе на $\frac{3}{4}$ (Вюрцбург, Донаувёрт) [4, S. 541]. Разрушение коммуникаций в ходе этих бомбардировок затрудняло товарооборот и снабжение продовольствием. При этом на плечи баварских властей легло бремя содержания оккупационной администрации и выплаты репараций [5, S. 111]. Усугублялась ситуация и тяжелыми социальными последствиями: обнищание населения, безработица, разгул «черного рынка», жилищная проблема, а также огромный поток из 1,7 млн беженцев, хлынувший в Баварию.

Еще на стадии формирования местных отделений ХСС, различные местечковые партийные организации, объединенные позже в земельное отделение, издавали свои программы, где затрагивали и экономические вопросы. Ключевыми требованиями стали активное жилищное строительство, социальная защищенность наиболее уязвимых категорий (пострадавших от бомбежек, раненных на войне, вдов, сирот), поддержка сельского хозяйства, справедливое распределение бремени, оздоровление валюты, восстановление экономики и налогообложения в соответствии с платежеспособностью той или иной категории населения.

Для решения этих насущных проблем практически все эти программы высказывались за необходимость государственного регулирования экономики: «государство регулирует экономику согласно потребностям всего народа» (Нюрнберг), «планомерное экономическое руководство со стороны государства исключительно согласно интересам народа» (Дахау), «регулирование экономики государством согласно интересам всего народа», «диверсификация ремесла и промышленности, торговли и транспорта на основе долгосрочного планирования и при условии внедрения государством всех доступных вспомогательных средств» (Мюнхен), «необходимо планомерно регулировать экономическую жизнь» (Вюрцбург) ([6]; [7,

S. 1709]; [8]; [9, S. 289]). В некоторых программах (Мюнхен, Вюрцбург, Роттенбург-ан-дер-Лаабер) даже предусматривался государственный контроль или возможность перевода в руки государства ключевых отраслей промышленности и крупного производства ([7, S. 1709]; [9, S. 289]; [10]). И лишь только программа отделения в Регенсбурге заявляла о категорическом отказе от социализации: «Всеобщее огосударствление и социализация предприятий отвергается, признается значение свободного предпринимательства» [11, S. 434].

Однако, выступая за госрегулирование, все эти программы в качестве одного из базовых принципов признавали защиту частной собственности, прежде всего мелкой и средней: «правомерно приобретенная частная собственность признается и защищается» (Нюрнберг), «мы приветствуем частную собственность, которая способствует развитию личности» (Вюрцбург), «гарантия частной собственности» (Роттенбург-ан-дер-Лаабер), «признание частной собственности» (Дахау), «признание и защита частной собственности» (Мюнхен), «поддержка частной собственности и защита права наследства» (Регенсбург) ([6]; [7, S. 1709]; [8]; [9, S. 289]; [10]; [11, S. 434]). Программа партийной ячейки в Вюрцбурге, кроме того, предусматривала и поддержку частной инициативы: «Частная инициатива и личная ответственность должны поддерживаться в нашей разрушенной стране как производящий мотор» [9, S. 290]. Хотя, надо признать, в некоторых программах уже оговаривалось, что применение частной собственности должно либо осуществляться («в рамках установленных государством границ» (Мюнхен), либо «обязывать к ответственному использованию по отношению к окружающим») (Вюрцбург) ([7, S. 1709]; [9, S. 290]). Таким образом, практически во всех программах вырисовываются, с одной стороны, требования защиты частной собственности, с другой – государственного регулирования или вмешательства, что дает основание считать эти взгляды близкими к модели государственно регулируемого капитализма.

Развитие этих идей продолжилось во время учреждения земельного отделения ХСС и связанного с ним принятия партийных программ. Так, в программе «Десять пунктов» от 31 декабря 1945 г., наряду с «возвращением к частной экономической инициативе» и «уважением частной собственности», присутствуют такие регулирующие требования, как «ответственность под надзором государства», «справедливые зарплаты и стабильные цены», «упорядочение финансовой системы» [3, с. 233–234]. Другое программное заявление, принятое на собрании партии 17 мая 1946 г., уже определенно говорило об отказе следовать предшествовавшим устоявшимся экономическим моделям, отвергая «как безудержный капитализм, так и любую умерщвляющую личность коллективистскую экономическую форму». Частная собственность мыслилась «в согласовании с христианским нравственным законом» [3, с. 235].

Тем самым сторонники партии заявляли о некоем третьем пути, предполагавшем на основе христианских принципов сочетание идей свободного капитализма и регулируемой государством экономической

системы. При этом ни в одном из программных документов 1945–1946 гг. этот курс не идентифицируется с какой-либо из экономических теорий, и даже не имеет своего собственного названия. В то же самое время внутри «сестринской» ХДС, еще с 1945 г. была предложена концепция «христианского социализма», соединявшая католическое социальное учение с антикапитализмом и требованиями широкого обобществления ключевых отраслей промышленности. Наиболее представительными ее сторонниками были глава восточногерманского ХДС Якоб Кайзер и обербург-министр Дюсельдорфа (с 1947 г. министр-президент земли Северный Рейн-Вестфалия) Карл Арнольд. Однако в 1946 г. внутри ХДС британской зоны развернулась бурная полемика относительно этой концепции. Так руководитель ХДС британской оккупационной зоны Конрад Аденауэр выступил категорически против и самой этой модели и даже термина «христианский социализм» [1, S. 10].

Внутри же ХСС предметом спора были не сколько сами контуры третьего пути, сколько то, как этот третий путь назвать. Так, например, председатель ХСС Йозеф Мюллер считал вполне допустимым именовать его «христианским социализмом», пытаясь реабилитировать само понятие «социализм» и подчеркивая, что это, прежде всего, некая модель «христианского солидаризма» и «христианских социальных реформ» [12, S. 216]. Однако внутрипартийная оппозиция Й. Мюллеру упрекала его в том, что такое название недопустимо, поскольку может стать первым шагом к установлению «коллективистского социализма» [12, S. 217–218]. В любом случае, эта дискуссия закончилась безрезультатно, и партия сосредоточилась на углублении основных принципов этого особо пути.

О верности третьему пути «между доктринальным либерализмом и доктринальным социализмом» заявляется и в последующих программах, принятых на земельном собрании партии 15/16 декабря 1946 г. – «Программе принципов» и программе действий «Тридцать пунктов» ([13, S. 1736]; [3, с. 240]). Сущность этого «среднего пути» в обеих программах остается неизменной – это движимая частной инициативой рыночная экономика, которая при этом должна была обслуживать интересы «общественного блага» и регулироваться государством. И если «Программа принципов» лишь признавала «право государства регулировать экономику с точки зрения общественного блага» [3, с. 240], то программа «Тридцать пунктов» государственное регулирование считала необходимым. Основной целью этого регулирования заявлялась борьба против «сговора предприятий» и «концентрации экономической власти». При этом активная роль в данном процессе отводилась участию «избранных из кругов профессиональных объединений органов самоуправления экономики» [13, S. 1738].

Изъятие частной собственности допускалось лишь при условии противоречия «общественному благу» и только с возмещением ([13, S. 1738]; [3, с. 241]). А в «Программе принципов», рядом с положением о возможности изъятия собственности в государственных руках, четко прописано, что союз «отвергает изъятие собственности через коллективизацию

или всеобщую социализацию» [3, с. 241]. Таким образом, передача государству частной собственности рассматривалась всего лишь как возможность, а не как руководство к действию. Сама же собственность характеризуется не иначе, как «естественное право, в осуществлении которого каждый имеет притязания», частная инициатива приветствовалась и объявлялась «существенной побудительной силой для творческих людей», а задачей государства ставилось создание «всех возможностей, чтобы каждому позволить получить нравственно оправданную собственность» ([13, S. 1736]; [3, с. 241]). При этом особое внимание уделялось мелкой и средней собственности. «Не безликие гигантские предприятия, – говорится в программе «Тридцать пунктов», – а многочисленные малые и средние предприятия должны в будущем задать облик народного хозяйства» [13, S. 1738]. Таким образом, ответственный мелкий или средний собственник рассматривался в качестве одного из главных двигателей экономики.

Взгляды ХСС на аграрную политику также не отличались особым радикализмом: в программах ничего не говорится о необходимости проведения аграрной реформы, ликвидации крупной земельной собственности, масштабном перераспределении земель, и тем более – кооперировании. «Поддержку жизнеспособного крестьянства» предлагалось проводить путем ликвидации дисбаланса и выравнивания цен на сельскохозяйственную и промышленную продукцию, а также введением технических новшеств в виде машин и средств удобрения, улучшением сельскохозяйственных культур и модернизацией сельхозпредприятий [13, S. 1739].

Таким образом, в отличие от первых программ ХДС, экономическая платформа ХСС 1945–1946 гг. изначально имела более рыночный уклон. Эту платформу ни в коем случае нельзя признать антикапиталистической; равно как сравнение ее со смешанной моделью экономики также будет большой натяжкой. В первых программах уже довольно четко обозначена приверженность рынку, пусть и находящемуся под государственным контролем и ограниченным «христианским нравственным законом». Социалистическая экономика полностью отвергалась, а программы всячески старались избегать слова «план» и «планирование», предпочитая оперировать термином «регулирование». Само же регулирование и борьбу с монополиями необходимо рассматривать не как попытку возвышения государства, а скорее как стремление сделать всех граждан самодостаточными собственниками и придать демократическому устройству соответствующий экономический эквивалент.

Данная платформа в 1946 г. служила также в качестве переговорной позиции партии во время разработки баварской конституции в земельном учредительном собрании. Окончательный проект конституции представлялся как компромисс между ХСС и СДПГ, поэтому социал-демократам в экономической части был сделан ряд уступок, касающихся регулирования экономики, а также социализации собственности в качестве крайней необходимости и возможной временной меры в сложившихся экономических условиях. Однако в целом окончательный вариант конституции не противоречил принципиальным программ-

ным установкам ХСС. С одной стороны, признавалась «свобода самостоятельной деятельности индивида в экономике» (ст. 151), поддержка экономической свободы и независимости малых и средних предприятий (ст. 153), возможность приватизации предприятий, если это «соответствует экономическим целям». С другой стороны мы видим и ряд ограничительных моментов, вписывавшихся в программные установки ХСС – запрет ценового сговора и создания монополий (ст. 156), признание накопления капитала «не самоцелью, а средством развития народного хозяйства» (ст. 157), обзывающий характер собственности по отношению к окружающим (ст. 158), ограничение экономической свободы «нравственным требованием общественного блага» (ст. 151), возможность изъятия важнейших средств производства, банков и страховых компаний в общественную собственность, если этого «потребуют интересы общества» (ст. 160), а также возможность изъятия земельной собственности «для неотложных целей общественного блага» (ст. 163) [14, S. 29–33].

Одновременно с принятием партийных программ шла разработка деталей экономического курса в рамках комитета по экономической политике ХСС, который в феврале 1946 г. возглавил экономист Йоханнес Землер, ставший в 1947 г. директором управления экономики Экономического совета во Франкфурте. Впоследствии за свою независимую позицию он вынужден будет покинуть этот пост [3, с. 172] и уступить его Людвигу Эрхарду, который и проведет знаменитую валютную реформу именно в этой должности. Первоначально приоритетными вопросами комитета по экономической политике являлись интеграция Баварии в общегерманскую экономику, облегчение трудностей оккупационного режима, репарационные выплаты [15, S. 1, 3–5]. Одновременная шла и выработка общих принципов экономического курса.

Имеющиеся архивные материалы позволяют судить о том, что уже с начала 1946 г. разработки комитета отличались более либеральной направленностью по сравнению с экономической частью партийных программ, предложений в земельное учредительное собрание и окончательной редакцией баварской конституции, утвержденной ХСС. Так, в письме земельному президиуму партии относительно необходимой экономической политики главный акцент разработок комитета по экономической политике сделан на неприкосновенность частной собственности, признание ценности предпринимательской инициативы и соответствующего права на предпринимательскую выручку, поддержку кооперативов, а также малых и средних предприятий, поскольку они, по мнению комитета, «служат преимущественно социальным задачам» [16]. В свою очередь, роль государства виделась во вмешательстве в «те сферы экономики, в которых своими силами для всеобщего блага не может справиться частная экономика». Т.е. там, где отношения мог отрегулировать рынок, регулировать должен был исключительно рынок, что собственно соответствует основным принципам неолиберальных экономических теорий. Кроме того, государство должно было бороться с теневым капиталом и не допускать «необоснованного влияния крупных предприятий в от-

дельной экономической отрасли или в экономике в целом» [16]. Собственно крупные предприятия рассматривались как менее желательная форма по сравнению с мелкими и средними предприятиями, поэтому еще одной задачей государства разработчики видели ограничение концентрации производства.

Обращает на себя внимание и то, что в разработках комитета слабо просматривается требование государственного регулирования экономики. По этому вопросу говорится лишь в одном предложении, в котором отрицается «определяемая и проводимая исключительно государством плановая экономика», но, с другой стороны, признается «необходимость руководства и управления экономикой на период экономического восстановления» [16]. Таким образом, государственное регулирование представлялось вынужденной и временной мерой. Вероятнее всего, именно поэтому Й. Землер не стал возражать против включения в партийные программы требований о государственном регулировании. Однако, судя по разработкам комитета, на долгосрочную перспективу эта мера отвергалась. По этому поводу в письме председателю Й. Мюллеру Й. Землер высказался еще в марте 1946 года, заявив, что регулирующая функция государства должна сводиться не более чем к определению «последовательности и темпов осуществления экономических проектов» [17]. Государство, по его мнению, должно было отказаться от ведущей роли в области планирования и контроля, предупреждая о том, что в таком случае «частная инициатива будет ограничиваться больше необходимого или едва просматриваться» [17].

Практически ничего не говорилось и о возможности социализации крупной собственности, хотя этот вопрос в первые послевоенные годы имел особую актуальность. По сохранившимся материалам комитета по экономической политике ХСС четко прослеживается нежелание его участников говорить на эту тему, хотя в базовых программных документах и заявлениях партии возможность социализации не исключалась. Очевидно, это было связано, как и в случае с государственным регулированием экономики, с временностью признания меры и отсутствием определенности, в каких случаях и какую собственность можно изъять. Кроме того, и задачи социализации виделись совершенно в другом. «Социализацию экономики мы ни в коем случае не отвергаем, – говорилось в письме члена комитета по экономической политике Ганса фон Айкена. – ...Можно осуществлять социализацию по существу, насколько это необходимо, но при этом сохранять частноэкономическую форму. Также могут быть иные компромиссные решения, например частичная по форме и существу социализация, которая в отдельных случаях может стать целесообразным решением» [18]. Тем самым понимание социализации сводилось к работе капитала на благо общества.

Уже с начала 1947 г. происходит полный отказ от требования возможности социализации и в дальнейших разработках партии и комитета по экономической политике оно не прослеживается. 23 января 1947 г. в экономических предложениях члена комитета по экономической политике Хуго Финка говорится,

что вопрос о социализации ключевых отраслей «не имеет в Баварии какого-либо решающего значения», а вопрос о передаче под тот или иной государственный контроль «на сегодняшний день полностью исчерпан» [19]. В качестве аргументов к данной позиции Х. Финк приводит тот факт, что в Баварии среди немногих шахт, обслуживающих предприятий и транспорта большая часть находится в руках государства. Помимо этого, он констатировал, что собственно тяжёлая промышленность в Баварии была едва представлена [19].

Стоит отметить, что в это же самое время ХДС принимает Аленскую экономическую программу, риторика которой была до крайности антикапиталистической [20, с. 206] и полностью вписывалась в концепцию «христианского социализма». «Сестринский» ХСС эту программу воспринял с крайним недоверием. Так, на одном из заседаний комитета по экономической политике его представитель Курт Вимер охарактеризовал программу как отражение проблем только рейнско-рурского региона и «мыслей далеко идущей социализации» [21].

31 августа 1947 г. в противовес Аленской программе ХДС была принята «Экономическая и социальная программа Христианско-Социального союза в Баварии». Она представила разработки комитета по экономической политике в завершённом виде. В этой программе уже четко просматривается не только отказ от возможности социализации, но и от государственного регулирования экономики, а сам термин «государственное регулирование» заменялся понятиями «государственный контроль», «государственное влияние», «государственное вмешательство». Например, в преамбуле можно встретить утверждения, что «в такие времена катастрофы и нужды плановые и регулирующие методы государства недопустимы», а подъема производительности народного хозяйства можно достичь только «путем освобождения экономических сил от слишком жесткого государственного давления» [22, S. 1742–1743].

Вместо государственного регулирования программа предполагала развитие экономического самоуправления и ведущую роль органов самоуправления в экономике. «Государство, – говорится в программе, – должно только тогда брать на себя выработку экономических задач, когда предприятий и органов самоуправления для этого либо не существует, либо не может существовать» [22, S. 1746]. Конечным пунктом развития экономического самоуправления предполагались отношения, когда «не бюрократия, а сам покупатель будет определять движение товаров» [22, S. 1743]. Олицетворение такого самоуправления – мелкие и средние предприятия – предполагалось поддерживать до тех пор, пока они не станут «отвечать решающим экономическим и техническим преимуществам крупным предприятиям» [22, S. 1743].

В программе также признавалась зависимость германской экономики от импорта сырья и от экспорта готовой продукции. Поэтому приветствовалось вступление в план Маршалла и укрепление экономических связей между европейскими государствами [22, S. 1747]. Не наблюдался отказ и в восстановлении экономического единства Германии, поэтому эконо-

мическое объединение британской и американской зон оккупации и создание Бизонии 1 января 1947 г. разработчиками программы оценивалось положительно.

Характерна еще одна особенность этой программы. Если предыдущие программные документы отвергали как социалистическую, так и либеральную рыночную экономику, то в социально-экономической программе от 31 августа 1947 г. отрицание рыночного либерализма не прописано. Зато наряду с плановой экономикой отвергается «монопольный и государственный капитализм», который, по мнению разработчиков программы, ведет к «возвышению бюрократии», «деперсонализации экономики» и «подавлению свободы» [22, S. 1742]. Все это дает основание охарактеризовать данную программу как неолиберальную.

Стоит отметить также, что доктрина социально-рыночной экономики, которая стала популяризоваться Л. Эрхардом лишь после валютной реформы в 1948 г., руководствовалась теми же принципами, что и социально-экономическая программа от 31 августа 1947 г. Сам Л. Эрхард, кстати, с октября 1945 г. по декабрь 1946 г. работал в баварском правительстве, занимая пост министра торговли и промышленности [23, S. 41–42] и, судя по всему, еще тогда придерживался неолиберальной платформы, разделяемой экономическим комитетом ХСС. Между прочим, необходимость проведения валютной реформы также являлась программным требованием ХСС еще до 1948 г. Требования оздоровления валюты присутствуют еще в некоторых программах местных ячеек ХСС и в разработках комитета по экономической политике. Социально-экономическая программа от 31 августа 1947 г. также закрепляла это требование, утверждая, что через валютную реформу лежит путь к устранению черного рынка и избытка денежной массы, а также к «возвращению всей экономической и социальной жизни к здоровому базису и началу для экономического восстановления» [22, S. 1747].

Таким образом, если пересмотр экономической платформы ХДС в сторону неолиберальной теории социально-рыночного хозяйства стал осуществляться только в 1948 г., то неолиберальная платформа в ХСС утвердилась уже летом 1947 г. Она органично вплелась в прежние программные установки о третьем пути в экономике, утверждая, что социально ориентированный свободный рынок, базирующийся на христианском нравственном законе – это и есть особый путь между диким капитализмом и любой регулируемой государством экономической системой. Тем самым, в идеологическом отношении принятие теории социально-рыночного хозяйства как предвыборной платформы не являлось для ХСС проблематичным, поскольку ее основные принципы партия разделяла задолго до валютной реформы.

Популяризация теории социально-рыночного хозяйства Л. Эрхардом всячески приветствовалась партийными экономистами, несмотря на то, что практическая реализация этого курса Экономическим советом во Франкфурте вызывала в партии резкую критику. Эпизодически экономисты ХСС даже дистанцировались от Л. Эрхарда, обвиняя его в неумелом руководстве [3, с. 123–126]. Вместе с тем, общие основы

экономической политики не подвергались сомнению. Так, в одном из партийных документов под названием «Принципы экономической политики ХСС в Баварии», датированном серединой 1948 г., говорится, что партия приветствует рыночные методы, «поскольку только они поднимают экономическую инициативу и тем самым производство в необходимом объеме» [24]. В этом документе также впервые прописано, что ХСС «стремятся к социально-рыночному хозяйству», суть которого заключалась в согласовании принципов экономической свободы и социальной справедливости. Социальная справедливость в программе сводилась к возможности каждому заработать своим и трудом и к соответствию цен и зарплат. Поэтому одной из задач государства должен был являться контроль за ценами и недопущение их взвинчивания. Кроме того, государство должно было контролировать «производство и сбыт продуктов массового потребления в достаточном количестве и твердые цены» [24]. Окончательное снятие разногласий с Экономическим советом относится к 1949 г.: уже перед выборами в Бундестаг в одной из брошюр «Экономика – наша судьба» ХСС признавал, что разделяет ответственность за экономическую политику не только в Баварии, но и во Франкфурте [25, S. 4]. Перед теми же выборами экономическая программа ХДС «Дюссельдорфские тезисы», базировавшаяся на неолиберальных принципах, стала общей предвыборной программой для ХДС и ХСС.

Таким образом, экономическая платформа ХСС представляла собой поиск «среднего пути» между социализмом и свободным капитализмом. Руководствуясь стремлением соблюсти интересы всех слоев общества, этот путь в идеале своем стремился к тому, чтобы каждый человек стал свободным и самодостаточным собственником, а демократическое устройство своим эквивалентом в экономике имело бы экономическое самоуправление. Поэтому неизменными приоритетами экономических взглядов ХСС стали признание права частной собственности, поддержка предпринимательской инициативы, а также мелких и средних предприятий как воплощение этой инициативы и экономического самоуправления, равно как стремление во что бы то ни стало оградить ответственного мелкого и среднего собственника от чрезмерного экономического влияния не только государства, но и частных монополий. Сам же призыв к социализации крупной собственности в Баварии не прижился, несмотря на то, что ее возможность была прописана в первых программах. Это отличало взгляды ХСС от экономической платформы ХДС. Причиной тому, во многом, была особая экономическая структура Баварии, являвшейся аграрной землей, в которой немногочисленные крупные предприятия и так находились под контролем или в собственности государства.

Экономическая платформа ХСС 1945–1946 гг., закрепленная в первых программах и конституции, стала первоосновой для обращения к позициям неолиберальной модели. Сравнительная легкость перехода к теории социального рыночного хозяйства была обусловлена тем, что даже в 1946 г., при доминировании идеи регулируемой государством экономики, в разработках Христианско-Социального союза уже просматривались черты основ данной теории. Сами

экономические принципы ХСС имели куда больше преемственности с предыдущими программами, нежели у ХДС. Фактический переход партии к платформе социального рыночного хозяйства состоялся уже в 1947 г. (т.е. еще до начала ее популяризации Л. Эрхардом), когда, к примеру, тот же ХДС еще стоял преимущественно на антикапиталистических позициях. Все это и дало, в конечном счете, основания к первым выборам в Бундестаг выступить с единой вместе с ХДС экономической платформой, оформленной в «Дюссельдорфских тезисах».

Литература

1. Uertz, R. Christentum und Sozialismus in der frühen CDU : Grundlagen und Wirkungen der christlich-sozialen Ideen in der Union, 1945–1949 / R. Uertz. – Stuttgart : Deutsche Verlags-Anstalt, 1981. – 230 S.
2. Попов, И.Д. Отношения между ХДС и ХСС в первые послевоенные годы (1945–1949) / И.Д. Попов // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 2: История. – 2008. – № 1. – С. 179–181.
3. Попов, И.Д. Христианско-Социальный союз в Баварии: организационное и идейное становление (1945–1949 гг.) / И.Д. Попов. – Саарбрюкен: LAP LAMBERT Academic Publishing, 2011. – 252 с.
4. Zorn, W. Bayerns Geschichte im 20. Jahrhundert : von der Monarchie zum Bundesland / W. Zorn. – München: Beck, 1986. – 790 S.
5. Henzler, Ch. Die Christlich-Soziale Union in den ersten Nachkriegsjahren / Ch. Henzler // Geschichte einer Volkspartei : 50 Jahre CSU – 1945–1995 / Hanns-Seidel-Stiftung; [Red.: Burkhard Haneke ...]. – Grünwald: Atwerb-Verl., 1995. – S. 109–161.
6. ACSP, NL Arnold Wilhelm 2, Programm der Christlich-sozialen Union Nürnberg.
7. Aufruf der Bayerischen Christlich-Sozialen Union München, September / Oktober 1945 // Die CSU 1945–1948 : Protokolle und Materialien zur Frühgeschichte der Christlich-Sozialen Union / hrsg. Im Auftr. des Instituts für Zeitgeschichte von Barbara Fait und Alf Mintzel, unter Mitarb. von Thomas Schlemmer. 3 Teibände. Bd. 3: Materialien, Biographien, Register. – München: Oldenbourg, 1993. – S. 1708–1712.
8. BayHStA, NL Schwalber 5, Was will der Bayerische Volksbund?
9. Programm der Christlich-Sozialen Union für Würzburg-Stadt und –Land // Die Kapitulation von 1945 und der Neubeginn in Deutschland : Symposium an der Universität Passau, 30.-31.10.1985 / hrsg. von W. Becker. – Köln; Wien : Böhlau, 1987. – S. 287–282.
10. BayHStA, NL Pfeiffer 41, Anruf an alle wahlfähigen Männer und Frauen des Landkreises Rottenburg.
11. Gründungsprogramm der Partei der christlich-sozialen Einigung in Bayern vom 15. November 1945 // Geschichte einer Volkspartei : 50 Jahre CSU – 1945–1995 / Hanns-Seidel-Stiftung; [Red.: Burkhard Haneke ...]. – Grünwald: Atwerb-Verl., 1995. – S. 433–436.
12. Mintzel, A. Geschichte der CSU: Ein Überblick / A. Mintzel. – Opladen: Westdt. Verl., 1977. – 498 S.
13. Die Dreißig Punkte der Union, 31. Oktober 1946 // Die CSU 1945–1948 : Protokolle und Materialien zur Frühgeschichte der Christlich-Sozialen Union / hrsg. Im Auftr. des Instituts für Zeitgeschichte von Barbara Fait und Alf Mintzel, unter Mitarb. von Thomas Schlemmer. 3 Teibände. Bd. 3: Materialien, Biographien, Register. – München: Oldenbourg, 1993. – S. 1734–1741.
14. Die Verfassung des Freistaates Bayern vom 2. Dezember 1946 // Die Verfassung des Freistaates Bayern vom 2. Dezember 1946: Kommentar / begründet von Dr. Hans Nawiascky.

Hrsg. Claus Leusser, Karl Schweiger, Erich Gerner, Hans Zacher. – 2. überarb. Auflage. – München, 1976. – S. 1–35.

15. ACSP, NL Müller Josef C63, Die Wirtschaftliche Ziele der Christlich-Sozialen Union in Bayern vom 25.05.1946.

16. ACSP, NL Müller Josef C63, J. Semler an den Landesvorstand der Christlich-Sozialen Union in Bayern, den 27.05.1946.

17. ACSP, NL Müller Josef C63, Unsere Wirtschaft vom 4.3.1946.

18. ACSP, NL Müller Josef C63, Dr. Hans von Eicken an Josef Müller, 18. März 1946.

19. ACSP, NL Müller Josef C63, Vorschläge zur bayerischen Wirtschaftspolitik und Neu-Ordnung der bayerischen Wirtschaftskontrollstellen, 23.01.1947.

20. Погорлецкий, А.И. Экономика и экономическая политика Германии в XX веке / А.И. Погорлецкий. – Санкт-Петербург: Изд-во Михайлова В.А., 2001. – 682 с.

21. ACSP, NL Müller Josef C63, Niederschrift über die Sitzung des Wirtschaftspolitischen Ausschusses des Christlich-Sozialen Union in Bayern den 11.08.1947.

22. Wirtschafts- und Sozialprogramm der Christlich-Sozialen Union in Bayern, 31. August 1947 // Die CSU 1945–1948 : Protokolle und Materialien zur Frühgeschichte der Christlich-Sozialen Union / hrsg. Im Auftr. des Instituts für Zeitgeschichte von Barbara Fait und Alf Mintzel, unter Mitarb. von Thomas Schlemmer. 3 Teibände. Bd. 3: Materialien, Biographien, Register. – München: Oldenbourg, 1993. – S. 1742–1752.

23. Hentschel, Volker. Ludwig Erhard : ein Politikerleben / Volker Hentschel. – München: Olzog, [1996]. – 712 S.

24. ACSP, NL Müller Josef C63, Wirtschaftspolitische Richtlinien der CSU in Bayern.

25. BayHStA, NL Pfeiffer 42, Wirtschaft ist unser Schicksal.

Сокращения

ACSP – Archiv für Christlich-Soziale Politik

BayHStA – Bayerisches Hauptstaatsarchiv

Рецензент – В.А. Саблин, доктор исторических наук, доцент, зав. кафедрой всеобщей истории и исторических дисциплин, декан исторического факультета ВоГУ.

I.D. Popov

DEVELOPMENT OF THE ECONOMIC DOCTRINE OF THE CHRISTIAN SOCIAL UNION IN THE EARLY POST-WAR YEARS

The article deals with the economic doctrine of the Christian Social Union in Bavaria in the early post-war years on case study of Bavarian archives. The conclusion was drawn that the market principles were widely presented in the early CSU programmes, and in 1947 (it's almost a year before the currency reform and popularization of the social market economy by Ludwig Erhard) the CSU completely embraced the neoliberal economic doctrine.

Christian Social Union, Christian Democratic Union, Christian socialism, neoliberalism, L. Erhard, social market economy, Bavaria, Germany.